

9 ИЮЛ 1949

МОЛОДЕЖЬ И ПОДАВКИ

г. Кишинев

ОБМАНУТЫЕ ДЕТИ

(О работе республиканского театра кукол)

Когда у К. С. Станиславского спросили, как надо играть для детей, он ответил: «Так же, как и для взрослых, только лучше».

Это мудрое правило, видимо, забыли постановщики пьесы Ю. Захарова «Чук и Гек», сделанной по одноименному рассказу А. Гайдара и осуществленной на сцене Кишиневского театра кукол.

Прежде всего, несложная и незамысловатая фабула небольшого рассказа Гайдара, уместившегося всего на четырнадцати книжных страницах, не дала даже самой минимальной возможности превращения его в трехактную пьесу. Естественно, что автор инсценировки «Чук и Гек» и постановщик ее В. П. Масюков, взявшийся за это явно ненужное и неблагодарное дело, волей-неволей были вынуждены ввести в пьесу ряд новых действующих лиц и сцен, которых нет у Гайдара, чтобы с грехом пополам растянуть ее на час театрального действия. В результате спектакль превратился в ряд коротких, разрозненных, драматурги-

чески плохо связанных между собой картин. Трудно сказать, чего больше в этом спектакле: антрактов или театрального действия.

В рассказе «Чук и Гек» Гайдар ставил перед собой очень скромную цель — показать, как обычная, казалось бы безобидная, детская шалость может привести к тяжелым последствиям. Никакой иной морали из этого рассказа и не выжмешь. Но постановщик спектакля попытался пойти как раз по той идейной линии, которая особенно слабо выражена в пьесе и не вытекает из самого существа рассказа. К примеру, идея дружбы советских людей, их взаимной помощи друг другу, которую режиссура пыталась привнести в спектакль искусственными средствами, оказалась не только обедненной, но и в ряде моментов трактованной неверно, фальшиво. В отличие от рассказа, в спектакле главным виновником печального происшествия, случившегося с семьей Серегинных, является не Чук и Гек, а зловредный кот. Если

бы он не прыгнул с игрушечного поезда, — не завязалась бы драка между мальчиками и Гек не выбросил бы в окно коробку с телеграммой. Не получив телеграммы от мужа, не зная, что он выехал в дальнюю экспедицию, мать с Чуком, Гekom и котом едут к нему в гости, в тайгу и, естественно, не застают его на месте.

Кот, являющийся поистине злым гением всей семьи, уже в первые минуты своего пребывания в тайге лишает своих хозяев обеда, ввязавшись в драку с собакой и опрокинув дугун со шами.

Переместив центр тяжести с подлинных шалунов, виновников случившегося недоразумения, Чука и Гека на кота, с которого, собственно и спрашивать нечего, автор инсценировки совершил самую основную, коренную ошибку, а театр слепо за ним последовал. В результате спектакль не только идет на холостом ходу, но и бьет в совершенно ненужную и неподходящую цель. В итоге воспитательное значение спектакля сведено на нет.

Поставлен спектакль на ред-

кость неряшливо и нерадиво. Из-за неумения или небрежности кукловодов, не достигается взаимодействия тростевых и петрушечных кукол. И те, и другие не держатся на нижней линии ширмы, они либо проваливаются в глубину, либо вырастают до естественных размеров. Дети становятся выше родителей, животные выше людей. Вагон не движется, зато стены комнат колеблются из стороны в сторону. Движения кукол либо неправдоподобно стремительны, либо медлительны и вялы. Тяжело и неуклюже поднимают куклы предметы. Словом, вся техника спектакля находится на непозволительно низком уровне.

Уродливо сделаны и одеты тростевые куклы, особенно мать и отец (скульптура А. О. Коверко, грим Б. Г. Несведова, костюмы П. Ф. Сахарович). К тому же головы тростевых кукол не вращаются. Во всех положениях они остаются в застывших статуарных позах.

После яркого, интересного, остроумно разрешенного подлинно правдивого спектакля «Дюймовочка», юные зрители вправе были

ожидать, если не лучшего, то по меньшей мере стоящего на таком же идейном и художественном уровне спектакля. К величайшему сожалению их надежды не оправдались. Дети оказались обманутыми. Театр кукол преподнес нашим малышам антипедагогическое, неверное, неинтересное, совершенно беспомощное представление, заведомо обреченное на провал.

Вместо работы над идейно и художественно полноценными спектаклями театр пошел по линии нездоровой рекламной шумихи. Театр стал устраивать «сорпризы» для детей, так называемой детские конкурсы на лучшее исполнение стихотворения и т. д. А ведь это скорее дело Дома пионеров, а не театра кукол, имеющего собственные, обо-собленные функции.

Управлению по делам искусств следует основательно пересмотреть и наладить работу театра кукол, идущего по неправильному пути.

П. СЕРГЕЕВ.

Зам. ответственного редактора

А. И. РЕЗИНКИН.